

Summary

Larysa Doŭnar. Bibliological Thought in the Era of Francysk Skaryna: the Interpretations Based on Janusz S. Gruchala's Book "Iucunda familia librorum. Humanieści renesansowi w świecie książki"

The article attempts to represent components of humanistic book-learning as scientific bibliological methodology, which was formed and developed in Europe during the Renaissance and reflected in views of Francysk Skaryna, through the prism of book humanism of the Renaissance interpreted by the outstanding present-day Polish philologist and bibliologist Janusz Gruchala in his book "Iucunda familia librorum. Humanieści renesansowi w świecie książki" (2002) The article marks F. Skaryna's prefaces for Psalter and the Bible (Prague, 1517–1517) as the earliest Belarusian printed sources, which bring to us the new bibliological experience of the scientist-humanist from the Renaissance. F. Skaryna's undertakings in different scientific branches including bibliography were based on Christian humanism, directed to human perfection and may be considered as his purposeful scientific work which is classic in its basis of teaching and heritage and corresponding with the European Renaissance way of thinking.

Наталья Берёзкина

ФРАНЦИСК СКОРИНА В ТРУДАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ 1920-х гг.

В статье рассматриваются публикации исследователей, работавших в 20-е годы XX в., в том числе сотрудников Академии наук БССР, посвященные издательской и просветительской деятельности первопечатника и ученого Франциска Скорины. В центре внимания их публикаций – различные версии даты рождения первопечатника, разногласия в определении его вероисповедания, различные варианты его имени и другие вопросы, связанные с биографией Ф. Скорины.

В 20-е годы XX в. было начато комплексное изучение жизни и деятельности белорусского первопечатника Франциска Скорины. Эта работа особенно активизировалась в связи с юбилеем белорусского книгопечатания в 1925 г. в память о скоринском «Апостоле», который был признан в то время первой печатной книгой в стране.

В 1926 г. Институт белорусской культуры по инициативе известного историка, академика АН БССР Владимира Ивановича Пичеты выпустил юбилейный сборник, посвященный 400-летию появления печатной книги в Беларуси. В. И. Пичета

был автором ряда статей, которые вошли в сборник «Чатырохсотлецьце беларускага друку, 1525–1925» (Минск, 1926): «Scoriniana», «Друк на Беларусі ў XVI і XVII стагоддзях», «Полацкая зямля ў пачатку XVI стагоддзя», «Беларускае Адраджэньне ў XVI стагоддзі».

«Scoriniana» представляет собой обстоятельный обзор всех публикаций с 70-х годов XVIII в. до середины 20-х годов XX в., в которых рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью Франциска Скорины. В работе анализируются монографии и статьи российских, белорусских, украинских, польских и чешских ученых. Первый период изучения деятельности Скорины охватывает работы, опубликованные до конца 80-х годов XIX в. Как пишет В. И. Пичета, «первый период в изучении скорининского вопроса был связан с находкой в библиотеках и книжных собраниях скорининских изданий. Это вынуждало исследователей в своих работах касаться деятельности Скорины как печатника и переводчика, а в связи с этим также затрагивать и другие вопросы, опосредованно связанные с переводческой деятельностью Скорины» [10, с. 285]. По мнению В. И. Пичеты, «интерес к Скорине появился только с середины 70-х годов XVIII в. благодаря тому, что библиотекарь Академии наук Бакмейстер нашел в библиотеке Академии несколько скорининских изданий» [10, с. 285]. Описывались в литературе издания Скорины, обнаруженные в библиотеке бывшего Министерства иностранных дел, библиотеке монастыря Святого Онуфрия в г. Львове, других библиотеках и книжных собраниях. Особое место отводит исследователь работе И. Каратаева, «который дал новое и точное описание всех скорининских изданий» [10, с. 287]. Это описание «значительно дополнило и расширило известные ранее описания Сопикова и Сахарова» [10, с. 287].

В числе обсуждаемых проблем были не только вопросы о месте и времени издания книг Скорины, но и о личности самого первопечатника. «Многие из авторов, которые стремились проникнуть в тайну скорининской жизни и деятельности, часто высказывали фантастические мысли, не имея никаких оснований и руководствуясь исключительно субъективными суждениями» [10, с. 286]. Другие исследователи «не добавили ничего нового к жизнеописанию Скорины и ограничивались только

повторением того, что было высказано ранее» [10, с. 287]. «Такое непрерывное обращение исследователей к скорининскому вопросу выразительно свидетельствует, какой научный интерес имеют издания Скорины, а также и то, что исследователи хорошо понимали все культурное значение этих изданий» [10, с. 287].

Серьезные разногласия вызвал вопрос о вероисповедании Скорины, так как оценка характера и целей деятельности просветителя давалась в зависимости от того, к православным, протестантам или католикам его относили. Попытки некоторых авторов (И. Добровольский, О. Новицкий, С. Линде и др.) представить Скорину католиком В. И. Пичета считал необоснованными: «мысль о католическом исповедании Скорины была пущена в ход не столько по причине объективных данных, которые были у исследователей, сколько по мнениям частично субъективным, частично политическим» [10, с. 292]. Не соглашался он и с отнесением Скорины к протестантскому вероисповеданию: «Надо отбросить фантастические суждения Головацкого о принадлежности Скорины к протестантству. Но мысль Головацкого о том, чтобы связать деятельность Скорины с культурой того времени и видеть в деятельности Скорины только отражение культуры эпохи – безусловно ценная» [10, с. 292], «Чистович также бездоказательно принимает мысль Головацкого о протестантском исповедании Скорины» [10, с. 293]. Приводит В. И. Пичета и высказывания тех авторов, которые считали Скорину православным, например, А. Викторова: «этот выдающийся деятель в области старорусской литературы принадлежал к православной церкви, по крайней мере, в своей издательской деятельности он заботился не о расширении католичества или лютеранства среди своих земляков, а об усилении среди них православия» [10, с. 293].

Вопрос об источниках переводов Скорины, по мнению В. И. Пичеты, является «кардинальным вопросом в деле изучения его деятельности» [10, с. 294]. В научной литературе были высказаны два противоположных мнения об источниках перевода Скорины. Сторонники первой точки зрения считали источником перевода латинскую Библию-Вульгату. Другие признавали, что Скорина использовал для перевода чешскую Библию, например, Я. Головацкий нашел в Библии Скорины «мно-

го чехизмов, которых, понятно, не могло бы быть, если бы Скорина не пользовался чешской библией» [10, с. 295]. Обе точки зрения были «высказаны в самой общей форме и требовали нового пересмотра и доводов» [10, с. 295].

Весьма спорным был вопрос о языке скорининских изданий. В. И. Пичета признавал необоснованными попытки некоторых авторов считать язык книг Скорины польским или «литовско-русским», ибо «все авторы, которые стремились дать языку Скорины то или иное определение, мало углублялись в особенности его языка» [10, с. 295–296]. Только профессор Московского университета Ф. Буслаев «первый отнесся научно к белорусскому языку» [10, с. 296], увидев в языке перевода библейских книг пример белорусской речи начала XVI ст. Как утверждает В. И. Пичета, «в середине 80-х годов XIX столетия за языком Скорины твердо закрепилось название языка белорусский» [10, с. 297].

Второй этап обзора публикаций о Скорине В. И. Пичета начинает с монографического исследования профессора П. Владимирова «Доктор Франциск Скорина. Его переводы, печатные издания и язык», которое он считал «исходным пунктом для всех тех исследователей, которые позже в своих научных занятиях обращались к Скорине» [10, с. 298]. Излагая взгляды разных авторов, П. Владимиров давал оценку их достоверности и аргументированности, причем пытался связать жизнь и деятельность Скорины с общими культурными условиями того времени. Такой подход исследователя получил положительную оценку в работе «Scoriniana». «Богатое материалами и очень ценное выводами исследование Владимирова обратило на себя внимание в специальной научной литературе» [10, с. 304], вызвало отклики таких авторов, как А. Соболевский, М. Довнар-Запольский, А. Пыпин, работы которых В. И. Пичета анализирует в третьем разделе обзора. Ученый также обращает особое внимание на новые документы, обнаруженные И. Шляпкиным в архиве Падуанского университета о получении Скориной степени «в лекарских науках доктора» [10, с. 313], которые заполнили важный пробел в биографии Скорины. Не менее ценными являются опубликованные А. Миловидовым новые документы, касающиеся нахождения Скорины в Кенигсберге в 1530 г. До публикации этих документов «ничего не было известно об отношениях Скорины с Пруссией» [10, с. 313–314].

В заключительной части работы «Scoriniana» рассматриваются труды по истории и культуре Беларуси общего характера, в которых определенное место отводится деятельности Ф. Скорины. Это работы академика Е. Карского, В. Игнатовского, М. Горецкого, Н. Янчука. Высоко оценил В. И. Пичета статью Е. Карского «Доктор Франциск Скорина»: «Работа Карского очень интересная и является обобщением всего материала, который мы до этого имеем. Карский высоко ставит деятельность Скорины и считает, что все его издания есть выдающееся во многих отношениях явление “западно-русской” культуры» [10, с. 315]. Обзор публикаций, посвященных Скорине, завершается характеристикой трудов, подготовленных к 400-летию белорусского книгопечатания и 350-летию книгопечатания в Украине.

В статье «Беларускае Адраджэньне ў XVI стагоддзі» В. И. Пичета обращается к истории славянского книгопечатания, отмечая при этом первостепенную роль Франциска Скорины в национально-культурном возрождении Беларуси. Он считал, что Скорина оказал огромное влияние на развитие других славянских типографий. Его издательская деятельность была подхвачена Симоном Будным, Василем Тяпинским и братьями Мамоничами [8, с. 141].

Статья «Друк на Беларусі ў XVI і XVII стагоддзях» посвящена анализу деятельности славянских типографий в XVI и XVII вв.: Пражской и Виленской типографий Франциска Скорины, Несвижской типографии Симона Будного, типографии Василя Тяпинского, Заблудовской типографии, типографии Мамоничей в Вильно и др. [9]. В. И. Пичета дал высокую оценку пражским изданиям Скорины в полиграфическом отношении, ссылаясь при этом на мнение П. Владимирова, который считал, что «Скорининские издания стояли выше современных ему венецианских» [9, с. 234].

Важное место в творчестве Вацлава Юстиновича Ластовского, белорусского историка, писателя, государственного деятеля, академика Академии наук БССР, занимало изучение истории книжной культуры Беларуси. В 1924 г. ученый опубликовал в журнале «Крывіч» статью о Франциске Скорине, в которой, высоко оценивая его издательскую и просветительскую деятельность, написал о «великом значении национальной дея-

тельности Скорины» [6, с. 3]. Исследователь видел в Скорине «значительную личность нашей истории», «первого человека с ученой степенью доктора на востоке, гуманиста», «эпохиального православного мужа» [6, с. 3], «культурнейшего человека своего времени, который ничем не уступал современным западноевропейским деятелям ни умом, ни энергией, ни своими широкими помыслами» [6, с. 10].

Фундаментальный труд В. Ю. Ластовского «Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі» был первой попыткой выявить литературные памятники белорусского народа, «размежевать» их, с одной стороны, с российскими литературными памятниками, а с другой – с украинскими. В работе характеризуются книги Ф. Скорины пражского и виленского периодов, даются некоторые биографические сведения, в частности, сообщается, что «родился Скорина около 1485 года и был крещен именем Юрий (Георгий)» [5, с. 298].

В работе «Кароткі нарыс гісторыі Беларусі» Василя Макаровича Игнатовского, белорусского историка, общественного и политического деятеля, академика и первого президента Академии наук БССР, рассматривается развитие книгопечатания в Беларуси, в том числе деятельность Франциска Скорины. Ученый отмечает, что «белорусское печатное дело связано с именем первого белорусского печатника Франтишка-Юрия Скорины», «который принялся за перевод книг святого писания и книг богослужения на современный ему белорусский язык, чтобы эти книги были доступны не только ученым, но и простым людям» [4, с. 64]. Как указывал В. И. Пичета, в книге В. М. Игнатовского «характеристика личности Скорины сделана ярко и выразительно» [10, с. 315].

Художественную сторону изданий Скорины всесторонне исследовал белорусский искусствовед Николай Николаевич Щекотихин, который читал лекции по истории белорусского искусства в Белорусском государственном университете, работал научным секретарем секции белорусского искусства Института белорусской культуры, затем в отделе искусства Института истории Академии наук БССР. Первой работой, посвященной изучению гравюр, заставок и инициалов в книгах Ф. Скорины, была статья в журнале «Наш край» [17].

В сборнике «Чатырохсотлецьце беларускага друку, 1525–1925» помещена обстоятельная статья Н. Н. Щекотихина «Гра-

вюры і кніжныя аздобы ў выданьнях Францішка Скарыны». Давая высокую оценку художественному оформлению скоринских книг, он писал: «среди всех других памятников старославянской печати книги Скорины, особенно пражские его издания, представляют собой какое-то исключительное явление как по количеству помещенных в них гравюр, так и по чрезвычайно совершенной технике их исполнения» [15, с. 181]. Осуществляя анализ всех гравюр, число которых, по его подсчетам на основании экземпляров Российской публичной библиотеки (с повторениями, кроме заглавных листов, декоративных заставок и больших фигурных букв), составляет сорок пять [15, с. 187], Н. Н. Щекотихин разделил их на четыре группы, характеризующиеся своими особенностями.

В работе «Да пытаньня аб хронолёгіі “Малой Падарожнай Кніжыцы” Скарыны» Н. Н. Щекотихин, исследуя бумагу виленских изданий Скорины, выявил филигранные (корона в разных вариантах, лилия, скрещенные мечи, кабан, голова быка), которые имеют аналогии на бумаге немецкого и итальянского производства. На основании анализа филигранных он пришел к выводу, что книга напечатана после 1530 г. [16, с. 450]. Следует отметить, что исследователю были доступны только дефектные экземпляры книги, в которых отсутствовала последняя часть – Пасхалия (церковный календарь с указанием точных дат христианского праздника Пасхи на ряд лет). Полный экземпляр «Малой подорожной книжки» с сохранившейся Пасхалией был обнаружен только в 1957 г. в Копенгагенской королевской библиотеке.

Н. Н. Щекотихин высказал интересную гипотезу о времени рождения Франциска Скорины. Анализ гравюр, помещенных в изданиях Скорины (в частности, знака Скорины в виде соединенных между собой фигур солнца и месяца), привел его к предположению, что Скорина родился 6 марта 1486 г., в день солнечного затмения [18]. Однако с этой датой не соглашаются другие исследователи, придерживаясь точки зрения, близкой мнению П. В. Владимирова, например, А. Харевич склонялся к тому, что время рождения Скорины относится к 1490 году [14, с. 146].

Историк и священник Адам Станкевич в книге, изданной в 1925 г. при финансовой поддержке Белорусского научного об-

щества, также считал, что время рождения Скорины «приходится более-менее на 1490 г.» [13, с. 22], так как известно, что Скорина в 1504 г. поступил в Краковский университет, в который принимали кандидатов в возрасте не младше 14 лет. Но в более поздний период он стал склоняться к гипотезе Н. Н. Щекотихина, о чем можно судить и по названию статьи, опубликованной в 1936 г. [12]. Более определенными, по мнению автора, являются национальность и место рождения первопечатника: «Скорина – белорус, родом из Полоцка» [13, с. 23]. А. Станкевич высоко оценивал роль Скорины: «Белорусская скорининская Библия является таким образом не только первой печатной Библией на востоке славянства, но и к тому же она является и первой Библией на народном языке среди того же славянства» [13, с. 14]. Ф. Скорина «среди своих соседей первый основал типографию на родной земле» [13, с. 15].

С датой рождения Скорины, указанной Н. Н. Щекотихиным, соглашался Игнат Семёнович Дворчанин, белорусский литературовед, публицист, однако опирался при этом на другие данные. Исследователь считал, что в год завершения обучения в Краковском университете (1506) Скорине было 19 лет, так как обучение на философском факультете, по его мнению, длилось пять лет, а не два года, к тому же Скорина должен был пройти предварительное обучение по ряду предметов. Таким образом, родился он не позднее 1487 г. [1, с. 21–22].

И. С. Дворчанин работал научным сотрудником, а затем исполняющим обязанности директора Института языкознания Академии наук БССР, в 1926 г. закончил отделение славистики и истории историко-филологического факультета Пражского университета, там же защитил докторскую диссертацию «Франтишек Скорина как культурный деятель и гуманист на белорусской ниве». Изучая литературу по теме диссертационного исследования, он пришел к выводу, что не все моменты жизни и деятельности белорусского просветителя достаточно изучены, а высказывания некоторых авторов ошибочны. И. С. Дворчанин хотел издать свою работу отдельной книгой, но его диссертация была опубликована только в 1991 г. в Минске [2].

Людвик Абрамович, польский писатель, библиофил, публицист и редактор, писал в статье, посвященной Ф. Скорине, сле-

дующее: «О жизни и происхождении Скорины сохранилось немного сведений. Известно только, что он родился в Полоцке около 1490 года, учился философии в краковском университете, где в 1506 году получил степень бакалавра» [20, с. 3].

Использование нескольких вариантов имени Скорины (Франциск, Франтишек, Георгий, Юрий) в различных литературных источниках отражает неоднозначный подход исследователей к вероисповеданию Скорины, к оценке его просветительской и издательской деятельности. Некоторые ученые предполагали, что у Скорины было два имени: Георгий и Франциск. А. Харевич писал: «Вначале он был православным и имел имя Георгий. Эта мысль (ее придерживается и П. Владимиров) подкрепляется тем, что в Полоцке, как известно из исторических документов, в конце XV и начале XVI в. не было ни одного католического костела; однако, чтобы поступить в Краковский университет, возможно, он принял католичество и получил имя Франтишка» [14, с. 149]. Этой же гипотезы придерживался и А. Станкевич [13, с. 23]. В работе В. И. Пичеты «Культура Белоруссии в XVI в.» первопечатник был представлен как «Георгий (Юрий) Франциск Скорина» [7, с. 657].

Историк, этнограф, фольклорист и языковед Митрофан Викторович Довнар-Запольский, представляя данные биографии Скорины, использовал двойное имя: «Доктор наук вольных и лекарских Франтишек Юрий Скорина происходил, скорее всего, из мещан одного из наиболее живых по торговле белорусских городов, из Полоцка, но не принадлежал к особо богатой группе мещанства» [3, с. 92]. Историк писал, что «для Скорины старая библейская книга есть источник морали и знаний. Там есть примеры, как человек должен вести себя, разумеется, не в смысле «богобоязни», то есть источник знаний исторических, бытовых, астрономических и медицинских» [3, с. 93]. Скорина, по его мнению, видел свою задачу в том, что научные знания должны излагаться простым белорусским языком, потому что не все понимают славянский язык, а «наука необходима не только докторам наук, но и простым посполитым людям» [3, с. 95].

Этнограф, фольклорист, литературовед Николай Андреевич Янчук в книге «Нарысы па гісторыі беларускай літаратуры» писал, что «взгляд Скорины на значение святого писания не

только церковный. Он ищет в них не только божью, но и жизненную мудрость» [19, с. 10]. Оценивая литературную деятельность Скорины, автор обращает внимание на то, что «Скорина в своих старозаветных изданиях порой излагал свои мысли в стихотворной форме» [19, с. 13].

Павел Николаевич Попов, член-корреспондент Академии наук УССР, автор более 300 публикаций в области истории рукописной книги и книгопечатания, литературы, фольклористики, языкознания, искусствоведения в работе «Початки друкарства у слов'ян» дает некоторые биографические сведения о Ф. Скорине (порой ошибочные), ссылается на монографию П. В. Владимирова и подготовленный им обзор литературы, характеризует деятельность Скорины в Праге и Вильне. Исследователь соглашается, что книги Скорины в типографском отношении признаны самыми красивыми из первых церковнославянских изданий, отмечает, что «хотя типографская деятельность Скорины территориально принадлежит более Беларуси, однако она имела большое значение и для смежной и связанной с ней Украины» [11, с. 13].

Деятельность выдающегося белорусского первопечатника, просветителя, ученого Франциска Скорины получила широкое отражение в трудах многих исследователей, работавших в 20-е годы XX в., в том числе сотрудников Академии наук БССР. В их работах рассматривались не только издательская и просветительская деятельность Скорины, но и различные версии даты рождения первопечатника, разногласия в определении его вероисповедания, различные варианты его имени и другие вопросы, связанные с биографией деятеля.

Литература и источники

1. Дварчанін, І. Аб годзе нараджэньня Фр. Скарыны / І. Дварчанін // Родныя гоні. – Вільня, 1927. – Кн. 1. – С. 20–22.
2. Дварчанін, І. С. Францішак Скарына як культурны дзеяч і гуманіст на беларускай ніве / І. С. Дварчанін. – Мінск : Навука і тэхніка, 1991. – 187 с.
3. Доўнар-Запольскі, М. Да юбілею беларускага кнігадруку : гістарычная даведка / М. Доўнар-Запольскі // Гістарычна-археалягічны зборнік. – 1927. – № 1. – С. 83–95.
4. Ігнатоўскі, У. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі / У. Ігнатоўскі. – Вільня : выд-ва У. Знамяроўскага, «Друк», 1921. – 112 с.

5. Ластоўскі, В. Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі: спроба паясьніцельнай кнігопісі ад канца X да пачатку XIX стагодзьдзя / апрац. В. Ластоўскі. – Коўна : друк. Сакалоўскага, 1926. – 776 с.
6. Ластоўскі, В. Доктар Франціш Скарына (1525–1925) / В. Ластоўскі // Крывіч. – 1924. – № 2. – С. 3–13.
7. Пичета, В. И. Белоруссия и Литва в XV–XVI вв. : (исслед. по истории соц.-экон., полит. и культурного развития) / В. И. Пичета. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 815 с.
8. Пічэта, У. Беларускае Адраджэньне ў XVI стагодзьдзі / Уладзімер Пічэта // Чатырохсотлецьце беларускага друку, 1525–1925 / Інстытут беларускай культуры. – Менск, 1926. – С. 132–156.
9. Пічэта, У. Друк на Беларусі ў XVI і XVII стагодзьдзях / Уладзімер Пічэта // Чатырохсотлецьце беларускага друку, 1525–1925 / Інстытут беларускай культуры. – Менск, 1926. – С. 228–261.
10. Пічэта, У. Scoginiana (1776–1926) / Уладзімер Пічэта // Чатырохсотлецьце беларускага друку, 1525–1925 / Інстытут беларускай культуры. – Менск, 1926. – С. 284–327.
11. Попов, П. М. Початкі друкарства у слов’ян / П. М. Попов. – Київ, 1924. – 40 с. – (Відбітка з «Бібліолагічных Вістей», 1924, ч. 1–3).
12. Станкевіч, А. Доктар Франціш Скарына і яго культурная праца: з нагоды 450-лецця яго нараджэння (1486–1939) / А. Станкевіч // Калоссе. – 1936. – № 2. – С. 97–100 ; № 3. – С. 155–165.
13. Станкевіч, А. Доктар Францішак Скарына – першы друкар беларускі, 1525–1925 / А. Станкевіч. – Вільня : Выд. Беларус. навук. т-ва, 1925. – 56 с.
14. Харэвіч, А. Ф. Скарына і яго эпоха / А. Харэвіч // Польша. – 1925. – № 7. – С. 138–152.
15. Шчакаціхін, М. Гравюры і кніжныя аздобы ў выданьнях Францішка Скарыны / Мікола Шчакаціхін // Чатырохсотлецьце беларускага друку, 1525–1925 / Інстытут беларускай культуры. – Менск, 1926. – С. 180–227.
16. Шчакаціхін, М. Да пытання аб хронолёгіі «Малой Падарожнай Кніжыцы» Скарыны / М. Шчакаціхін // Запіскі Аддзелу гуманітарных навук / Інстытут беларускай культуры. – Менск, 1928. – Кн. 3, т. 2 : Працы клясы гісторыі. – С. 435–450.
17. Шчакаціхін, М. Дрэварыты і арнамент у выданьнях Скарыны / М. Шчакаціхін // Наш край. – 1926. – № 1. – С. 8–17.
18. Шчакаціхін, М. Калі радзіўся Францішак Скарына / М. Шчакаціхін // Польша. – 1925. – № 5. – С. 148–151.
19. Янчук, Н. А. Нарысы па гісторыі беларускай літаратуры / Н. А. Янчук. – Мінск : Адраджэньне, 1922. – 118 с.
20. Abramowicz, L. Franciszek Skoryna: pierwszy drukarz Wileński, 1525–1925 / L. Abramowicz // Przegląd Wileński. – 1925. – №11. – S. 2–5.

Summary

Natalya Beryozkina. Francysk Skaryna in the Writings of Researchers of the 1920s

The article deals with the publications of researchers who worked in the 1920s, including the employees of the Academy of Sciences of the BSSR, devoted their publishing and educational activities to the first printer and scientist Francysk Skaryna. The focus of their publications is different versions of the birth date of the first printer, differences in definition of his religion, various variants of his name and other problems related to his biography.

Валерый Герасімаў

ПРАЕКТ ВАЙСБЛЮМА: ПОМНІК КНІГАЗНАЎСТВА І БІБЛІЯТЭЧНАЙ СПРАВЫ

У артыкуле даследуецца праект пабудовы кніжнай, бібліятэчнай і архіўнай справы на тэрыторыях былой Заходняй Беларусі, далучаных да БССР у 1939 г. Праект быў прапанаваны Маркам Вайсблюмам, польскім даследчыкам габрэйскага паходжання, які патрапіў у БССР пасля захопу Польшчы фашыскай Германіяй. Выкарыстаны гістарычны кантэкст і праводзяцца паралелі з сённяшнім часам.

Гісторыя беларускага кнігазнаўства адметная, складаная, разнастайная і багатая. З тысячагадовымі традыцыямі: ад сімвалічных і адначасова пацверджаных шмат якімі сённяшнімі літаратуразнаўчымі, лінгвістычнымі і гістарычнымі даследаваннямі повязяў з ведычнымі цывілізацыйнымі падмуркамі старажытнай Індыі да першых помнікаў рунічнага (згадаем хоць бы летапісныя «черты і резы») і кірылічнага пісьменства. Ад першага глыбокага аналізу і змястоўных даследаў хрысціянскай і апакрыфічнай літаратуры Кірылы Тураўскага да пасіянарнага служэння кнізе як такой усходнеславянскага і беларускага першадрукара Францішка Скарыны, 500-годдзе выхаду знакамітай «Бівліі Рускай» якога мы сёлета святкуем. Ад першых нашых прафесійных даследчыкаў кнігі, у сучасным разуменні гэтага паняцця і культурна-інфармацыйнага феномену ў бібліялагічнай навуцы, І. Лялевеля і А. Багаткевіча з гістарычнага Віленскага ўніверсітэта да тыповага прадстаўніка нацыянальнай эліты пачатку XX ст. апантанага кніжніка Вацлава Ластоўскага з яго легендарнай «Гісторыяй беларускай